

Как же нужно любить жизнь, чтобы приходить сюда дважды в неделю

на неверных ногах

БЕСПРОСВЕТНЫЙ ПОЛУПОДВАЛ

ПРАВОБЕРЕЖНОЕ ОБЩЕСТВО ИНВАЛИДОВ считается в городе довольно крепким, если не образцовым. Чиновники, видимо, не нарадуются: для бумаг-отчетов и придумывать ничего не нужно. Пиши, как есть – в столбик и строчку – и готовь ладошки для аплодисментов.

Есть у инвалидов своя художественная самодельность, песенный коллектив «Гармония», постоянно выступающий на различных площадках города. Ведется спортивная работа, есть даже «звезды», например Никита Осадчев, трехкратный чемпион России по настольному теннису. Играть, и успешно, правобережники-инвалиды в бильярд, шахматы, шашки. В «офисе» общества свой компьютерный класс с выходом в Интернет, уже обучили две группы инвалидов. Вниманием окружены особо нуждающиеся в поддержке, так называемые опорники – «колясочники», инвалиды первой группы. Все 270 районных инвалидов разделены по месту проживания на девять секций-ячеек, каждую возглавляет активист общества – секретарь. Так что все практически на виду, никто не забыт. Навешают заболевших на дому или в больнице и не с пустыми руками. Поздравляют юбиляров, привечают инвалидов по праздничным датам. В летний период регулярно вывозили людей на природу, дважды были в Аркаиме – в обществе своя «ГАЗель» – презент от губернатора. А недавно правобережное общество инвалидов провело даже публицистический конкурс для всех желающих, включая писателей и журналистов, «Инвалид и общество» для привлечения внимания общественности к жизнедеятельности и проблемам людей с ограниченными физическими возможностями.

Офис Правобережной районной организации Всероссийского общества инвалидов, где сосредоточена вся эта работа, расположен в полуподвале жилого дома по проспекту Маркса, 168/2, за «Пеликаном». Вниз к железной двери ведут крутые ступени. Длинный коридор начинается зарешеченным «магазино»-лавкой с обычным ассортиментом придорожных киосков – от пива до жвачки. Следом – еще одна торговая точка с особо тошнотворным в этом тесном и практически не проветриваемом помещении запахом – здесь торгуют бытовой химией. Напротив – закрытая дверь с вывеской некоей «конторы», занимающейся установкой и обслуживанием домофонов. «Вот видите, что здесь творится, – возбужденно говорит Олег Николайчук, ведающий в обществе спортивной работой. – Нас вытеснили, негде поиграть в теннис, шахматы – почти все отдали в аренду. Установили компьютеры, так их стали «крутить» и днем и ночью, пускать всех кого ни попадя, зарабатывать деньги. Приходила молодежь и с других кварталов, пошли пьянки, драки, посыпались жалобы от жильцов, и это дело прикрыли. Понятно: аренда, свой магазин, приработок на компьютерных играх – это деньги. А где они? Нету. Подошел к председателю, Анатолию Васильевичу Рогалину, говорю, дескать, надо как-то отметить, поощрить того же Никиту Осадчево за спортивные достижения. Или вот первое место заняли по бильярду. А он в ответ: денег нет. И теннис, и лыжи, и бильярд ваши мне «до лампочки», они занимаются в собственное удовольствие. Хотели и певцов наших разогнать: мол, эти песни уже нигде не поют, они нам не нужны – собираются тут только жрать. Да, собираются, бывает по 20–25 человек. И попоют, и самовар поставят, чаю попьют с конфетами, печеньем. А кто и холодец принесет на пробу, салат или еще какую домашнюю снедь. Так что в этом плохого? Но у «Гармонии» руководитель Раиса Захаровна – женщина довольно решительная, энергичная – вмиг отбрила «реформаторов». Некуда даже стало зайти, присесть: инвалидам из всего помещения осталась комната для певцов, бухгалтерия да компьютерная».

Между тем далеко не все столь радикально оценивают обстановку в обществе инвалидов, как Олег Николайчук с его «прокурорскими», как кое-кто говорит, замашками.

– Мы вынуждены сдавать часть помещения, – говорит Лидия Пензина, председатель ревизионной комиссии, – чтобы иметь хоть небольшие деньги – оплачивать электроэнергию, тепло, воду, охранную сигнализацию. Вот и на пошив костюмов для хора заработали, в этих кофточках уже выступали на День инвалидов. И, конечно, мы против

ФОТО ДМИТРИЯ РУХМАЕВА

В Правобережном обществе инвалидов, несмотря ни на что, надеются на хорошие перемены

того, что к нам будут ходить чужие со всего квартала «на шахматы», а Олег Яковлевич приглашает всех, даже без спроса объявление развешивает.

– Мы с молодежью недавно сделали в помещении ремонт, линолеум за 10 тысяч рублей настелили, – говорит заместитель председателя Вера Нурова. – И нечего тут ходить чужим, пол топтать. Вот я и сказала Николайчуку: мол, если это ваши друзья – ведите их к себе домой, они не инвалиды. А в аренде ничего зазорного нет. Мы ездили в Челябинск на пленум общества инвалидов – все выживают за счет аренды. Хороший у нас председатель, глобальными делами занимается, а его «клюют».

– Я в обществе с 1990 года, – говорит инвалид Любовь Константинова. – Разные были начальники, но к Рогалину – никаких пре-

тензий. И помещение нас устраивает, потому что на большее здоровья не хватит.

– Думаю, что такой поддержки, взаимовыручки, как в нашем обществе, нет нигде, – говорит инвалид Дмитрий Пономарев. – Когда болел, приходили ко мне и Олег Яковлевич, и Никита Осадчев. Уйдут, а у меня слезы на глазах.

Но вот иной взгляд, свидетельствующий, что у инвалидов-«правобережников» не только «тишь да гладь».

– Мы все здесь инвалиды, – говорит секретарь ячейки Зинаида Романова. – Но отношение к нам разное. Одного постоянно привозят-отвозят на той же «ГАЗели» – на занятия хора, в администрацию, на природу, а другого не возят, хотя он еле-еле ходит. Нам «начальники» объясняют, что «ГАЗель» – для «колясочников и инвалидов первой

группы. А в «Гармонии» с первой группой только одна Валя Жукова, и одну ее возить не будут, вот если еще наберется «таких»...

– Хвастаются, что костюмы для «Гармонии» пошили, – говорит инвалид Валентина Каменских. – А вот нам двоим не пошили. Денег не хватило? Нет, говорят, вы не ходите на все репетиции. А если, бывает, ноги не ходят? Мы ведь далеко не здоровые люди, да и звоним, предупреждаем. К тому же можно отказать так, что не обидно будет. А можно «дать» так, что станет не по себе. Вот давали в районной администрации по 100 рублей в конвертах, а «вдогонку» ехидная реплика: мол, кто будет опаздывать или не ходить на репетиции, тем больше денег давать не будем. Ей-богу, хотелось тут же вернуть этот конверт. И на загородные поездки нужно составлять график, чтобы не ездили одни и те же. Или за час до отъезда звонят: давай бегом, место в автобусе есть. Бесплатные газеты тоже распределяют либо активистам, либо тем, кто ближе к начальству. Вот и появляются обиды.

– Нам действительно сейчас негде заниматься любимым делом, – говорит Дмитрий Пономарев. – Полтора месяца назад закрыли отделение реабилитации инвалидов на «Правде», 57а. Говорят, не хватило 600 тысяч рублей на его содержание, область прекратила финансирование. А там мы занимались и настольным теннисом, и легкой и тяжелой атлетикой, плаванием. Были и тренеры.

Председатель правобережной организации ВОИ Анатолий Рогалин подтвердил, в принципе, наличие «склок». И главная причина – финансовый и материальный «тришкин кафтан». И в одну «Газель» всех не втиснешь, а приоритет тем, кто на колясках да костылях. Да активистов надо как-то поощрять. И 300 квадратных метров помещения содержать не под силу: не хватает оплаты на «коммуналку», несмотря на льготы. Отсюда и аренда, и собственное предприятие по домофонам, и магазин бытовой химии. Да, в течение года зарабатывали на компьютерных играх, были претензии, скандалы. Но на эти деньги приобрели ксерокс, еще два компьютера, зато сейчас есть обучающий класс.

У председателя есть надежды на хорошие перемены. Но говорит он о них без оптимизма. И о микролифте-подъемнике для облегчения попадания в этот полуподвал обезноженным людям, который стоит 200 тысяч плюс строительные и проектные расходы. И о включении общества в четырехлетнюю городскую программу отдельной строкой с ежегодным финансированием по 100 тысяч рублей. И о первых помощниках общества – администрации Правобережного района и городского управления соцзащиты, которые «чего-то значимого еще не сделали, но отношение меняется». И о том, что если с техникой еще помогают, то когда речь заходит о выделении ставок руководителя хора, баяниста, системного администратора для компьютерного класса, показывают фигу.

Анатолий Васильевич называет цифры, сколько выделяет общество на посещение больных, подарки юбилярам, рождение ребенка, поощрение секретарей «первичек», кто непосредственно работает с людьми по месту жительства, а я делю в уме вроде бы немалые деньги из городской программы, выделяемые на инвалидов. И получается что-то по 30 рублей в месяц на изломанное тело и душу. И прикидываю, как будет странно смотреться современный микролифт-подъемник, ведущий в это мрачное и убогое помещение с лязгающими почти по-тюремному дверями и пригодное разве что для складирования унитазов, вентиляций, прокладок, трубной арматуры и иной сантехнической надобности. Никак невозможно сравнить, сопоставить этот «полуподвальный очаг социальной заботы», считающийся «сильнейшим в городе», с иными «евро-мраморными» офисами контор, призванных заниматься проблемами малоимущих и инвалидов. И как же нужно любить жизнь, чтобы добираться в этот «беспросветный» полуподвал дважды в неделю на неверных ногах и петь не всегда грустные песни, вести неспешные беседы за самоваром и даже шутить! Или такие они, инвалиды, непритязательные, привыкли к подобной «заботе»? И не такой уж смердящей показалась лавочка с бытовой химией, потому как прибыль от нее позволила выделить 15 тысяч на зимнюю резину для «ГАЗели»...

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ.